

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 93–102.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 2 (87). P. 93–102.

Научная статья
УДК 94(470)“1941/1945”
doi: 10.54398/1818-510X.2026.87.2.009

ПЕРЕБРОСКА ВОЙСК ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ПОД МОСКВУ ОСЕНЬЮ 1941 г.

Корноухова Гадилы Гизатуллаевна^{1✉}, Якимец Михаил Романович²

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва,
Россия

¹Kornoukhova-gg@rudn.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-7553-1856>

²yakimets-mikhail@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6550-1164>

Аннотация. Рассмотрен процесс перемещения советских воинских контингентов из Дальнего Востока в Московский военный округ осенью 1941 г. с целью создания резервной базы для срыва немецкой операции «Тайфун». Показана непростая ситуация в самом Дальневосточном регионе, связанная с недостатком подвижного состава, топлива и материальной части для ремонта паровозов и вагонов, нехваткой рабочих рук. Указано, что срочная передислокация военных контингентов осуществлялась в сложной логистической обстановке, когда шла массовая эвакуация предприятий и раненых. Прибытие эшелонов к театру военных действий также сопровождалось большими сложностями, поскольку происходило в условиях авиационных налетов люфтваффе. Обозначены районы действий дальневосточных дивизий в Московской битве – Волоколамское, Можайское направления, оборона Наро-Фоминска, Каляина, Тулы. Сделаны подсчеты перебросенных военных контингентов и определен их вклад в оборону Москвы. Сделан вывод, что передислокация войск с Дальнего Востока продемонстрировала способность Советского Союза мобилизовать ресурсы и эффективно реагировать на стратегические вызовы в экстремальных условиях. Несмотря на немногочисленность перебросенных с Дальнего Востока резервов, они сыграли важную роль в Московской битве, эффективно действуя на сложных участках ведения боевых действий против сил противника.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Московская битва, военный округ, дальневосточные войска, дальневосточные дивизии, стрелковая дивизия, танковая дивизия, военная логистика, мобилизация ресурсов, стратегия

Для цитирования: Корноухова Г. Г., Якимец М. Р. Переброска войск Дальневосточного военного округа под Москву осенью 1941 г. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 93–102. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.87.2.009>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

TRANSFER OF TROOPS FROM THE FAR EASTERN MILITARY DISTRICT
TO MOSCOW IN THE AUTUMN OF 1941

Gadilya G. Kornoukhova^{1✉}, Mikhail R. Yakimets²

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia

¹Kornoukhova-gg@rudn.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-7553-1856>

²yakimets-mikhail@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6550-1164>

Abstract. The authors examine the process of moving Soviet military contingents from the Far East to the Moscow Military District in the fall of 1941 in order to create a reserve base for disrupting the German operation Tai-fung. The difficult situation in the Far Eastern region itself is shown, related to the shortage of rolling stock, fuel and materiel for the repair of steam wagons and wagons, and the shortage of workers. It is indicated that the urgent redeployment of military contingents was carried out in a complex logistical situation, when there was a massive evacuation of enterprises and the wounded. The arrival of the echelons to the theater of military operations was also accompanied by great difficulties, since it took place in the conditions of Luftwaffe air raids. The areas of operation of the Far Eastern divisions during the Moscow battle are indicated – the Volokolamsk, Mozhaisk directions, the defense of Naro-Fominsk, Kalinin, Tula. Calculations of the deployed military contingents have been made and their contribution to the defense of Moscow has been determined. The authors concluded that the redeployment of troops from the Far East demonstrated the ability of the Soviet Union to mobilize resources and respond effectively to strategic challenges in extreme conditions. Despite the small number of reserves deployed from the Far East, they played a decisive role in the Battle of Moscow, effectively operating in the most important areas of combat operations against enemy forces.

Keywords: Great Patriotic War, Battle of Moscow, military district, Far Eastern troops, Far Eastern divisions, rifle division, tank division, military logistics, resource mobilization, strategy

For citation: Kornoukhova G. G., Yakimets M. R. Transfer of troops from the Far Eastern Military District to Moscow in the autumn of 1941. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 2 (87), pp. 93–102. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.87.2.009> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Исследование процесса перемещения воинских контингентов из Дальнего Востока в Московский военный округ осенью 1941 г. очень важно для современной исторической науки. Понимание этого вопроса позволяет глубже осмыслить стратегические решения советского командования в критический период Великой Отечественной войны. Изучение данного процесса имеет также практическое значение для современной военной стратегии и логистики. Опыт, накопленный в те годы, может быть применим в сегодняшних условиях, когда вопросы оперативного перемещения войск остаются актуальными на западных рубежах РФ в ходе специальной военной операции.

Научный интерес к вопросу переброски Дальневосточных войск в период Московской битвы появился не сразу. В первые поствоенные годы участие дальневосточного контингента в важнейших сражениях Великой Отечественной войны замалчивалось. В частности, в публикации «Очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945», вышедшей в 1955 г. под редакцией Б. С. Тельпуховского, дается преувеличенная оценка подготовленности советских войск к отражению немецкого наступления. Авторы показали, что заранее выставленных на защиту Москвы военных сил было вполне достаточно, в связи с этим в использовании дополнительных резервов большой необходимости не возникало [15]. Этот подход сохранен в сборнике очерков под редакцией Б. С. Тельпуховского «Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткий очерк», изданном в 1959 г. [4].

В период «оттепели» произошло некоторое переосмысление событий Великой Отечественной войны и признание ряда просчетов Верховного командования СССР. Показательным в этом смысле стал объемный труд «Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945», разработанный авторским коллективом военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального штаба. Авторы публикации указали на недооценку серьезности немецкой угрозы советским Верховным командованием, «слишком поздно» вскрывшим подготовку противника к наступлению на московском направлении. В результате был отдан приказ Ставки

о проведении подготовительных мероприятий, но завершить их вовремя уже не удалось [18].

Авторы очерка признали большие потери РККА в боях в районе Вязьмы, но вместе с тем указывали на тот факт, что героическая борьба советских солдат позволила остановить дальнейшее наступление противника на Москву и выигранное время было использовано для срочной организации обороны на Можайской линии. Авторы также писали, что при подготовке отражения натиска противника на Москву «пришлось спешно перебрасывать части и соединения с правого крыла Западного фронта, из состава других фронтов и из глубины страны (в том числе с Дальнего Востока)» [18, с. 273–278]. Однако освещение вопроса участия дальневосточных резервных сил ограничивается лишь их упоминанием без описания дальнейших боевых действий. Тем не менее работы периода «оттепели» заложили основу для начала исследовательского интереса к проблеме переброски резервных войск под Москву, что получило дальнейшее развитие в последующие десятилетия [6; 14].

Наиболее существенные изменения в освещении обороны Москвы начались в 1990-е гг., когда благодаря архивной революции появилась возможность работать с ранее засекреченными документами. Исследователи получили доступ к приказам Ставки Верховного Главнокомандования, оперативным сводкам и другим материалам, что позволило раскрыть более сложную картину процесса принятия стратегических решений. В это время появились труды Б. В. Соколова, О. А. Ржешевского, которые стремились осветить малоизвестные ранее аспекты боевых действий под Москвой [16; 17].

Заметным становится повышение стратегической значимости Дальневосточного региона в работах современных исследователей. Так, Г. А. Ткачёвой подчеркивается важнейшая роль этого региона как поставщика ресурсов для западного фронта и ключевого плацдарма обороны от потенциального японского вторжения [19–21].

В статье И. В. Крюкова Дальний Восток рассмотрен как центр боевой подготовки, который направлял на фронт сотни тысяч хорошо подготовленных офицеров, сержантов, солдат, предварительно прошедших всестороннюю предфронтовую подготовку [10].

Высокую оценку получили действия дальневосточных войск в боях за Москву. А. В. Исаев в книге «Чудо под Москвой» уделит особое внимание тому, как срочная переброска резервов помогла стабилизировать фронт [9].

Логистические аспекты переброски были исследованы Ю. Н. Ципкиным и И. П. Тесельской, которые акцентировали внимание на масштабах и сложности транспортировки, подчеркнули важность Транссибирской железнодорожной магистрали и четкой координации действий разных ведомств. Авторы раскрыли важность железнодорожных коммуникаций в годы Великой Отечественной войны и дали конкретные цифры по переброске личного состава, военных грузов и пр., но не останавливались подробно на вопросе переброски сил с Дальнего Востока в центральноевропейский район РСФСР во время Московской битвы [22].

Историографический анализ показывает постепенный рост исследовательского интереса к проблеме участия дальневосточных войск в Московской битве осенью – зимой 1941 г. К настоящему времени проработаны многие аспекты этой проблемы. Между тем недостаточно проработанным остается логистический аспект.

В связи с этим цель настоящего исследования – выяснить особенности процесса перемещения значительных воинских контингентов на огромных расстояниях в условиях ограниченных ресурсов и времени осенью 1941 г. с Дальнего Востока под Москву и определить роль дальневосточных дивизий в обороне столицы.

Источниковая база основывается на биографических материалах – воспоминаниях генерала А. П. Белобородова и маршала Г. К. Жукова, которые содержат в себе уникальные свидетельства о переброске значительных военных контингентов, их участии в Московской битве и сложностях оперативного командования при перемещении войск.

Также были привлечены электронные документы о действиях 78-й и 92-й стрелковых дивизий, размещенные на тематических сайтах, посвященных истории Великой Отечественной войны, – «Памятные места Луговой» и «Память народа».

Основная часть

Начало продвижения немецких сил в сторону Москвы началось 30 сентября 1941 г. Достаточно быстро, несмотря на героическое сопротивление РККА, оборона была прорвана и к 7 октября четыре советские армии оказались окружены западнее Вязьмы. Гитлеровцы захватили Калинин, Можайск, Малоярославец.

В этих тяжелых условиях 10 октября 1941 г. командующим Западным фронтом был назначен Г. К. Жуков. Генерал смог сосредоточить на Можайской линии значительные по меркам того периода силы, включая 14 стрелковых дивизий, 16 танковых бригад и более 40 артиллерийских полков. Были созданы четыре новых армии: 16-я, 5-я, 43-я и 49-я, которые тут же вступили в жестокие оборонительные бои. Формирование этих армий проходило в крайне сжатые сроки, причем зачастую в полевых условиях, когда не хватало вооружения, боеприпасов, транспорта и опытных командиров. В условиях жесточайшего дефицита ресурсов бойцам приходилось сразу вступать в смертельную схватку с противником, не успев до конца укомплектоваться и пройти необходимую подготовку [5].

Понимая острую необходимость в подкреплениях, Г. К. Жуков обратился к Ставке Верховного Главнокомандования с просьбой о срочной переброске резервов для усиления обороны Москвы [8, с. 278].

В результате совещания между генералом И. Р. Апанасенко и И. В. Сталиным Ставка Верховного Главнокомандования, на основе директивы, датированной 12 октября 1941 г., вынесла постановление, которое обязывало командира Дальневосточного фронта в срок с 14 по 18 октября направить к основному стратегическому направлению в районе Москвы пять дивизий: 92-ю, 78-ю, 415-ю стрелковые дивизии и 58-ю, 60-ю танковые дивизии. Перемещение указанных подразделений должно было осуществляться по железнодорожным путям с организацией движения до 12 эшелонов за сутки. Предписание подчеркивало необходимость полного обеспечения данных дивизий в соответствии с нормами организационно-штатных документов и таблиц организации, включая боеприпасы в объеме 1,5 нормы боевого комплекта, топливо для двойной заправки, а также продовольствие, рассчитанное на 12 суток движения и дополнительный трехдневный запас после разгрузки [3, с. 79].

Ситуация в самом Дальневосточном регионе не была благополучной. Ключевой проблемой здесь был дефицит трудовых ресурсов на железнодорожных путях. Мобилизация мужского населения резко сократила численность работников, что замедляло движение эшелонов и снижало пропускную способность железных дорог. Это особенно отразилось на таких магистралях, как Амурская железная дорога, где численность рабочих сократилась на 14,5 %. В этих условиях транспортная система компенсировала нехватку рабочей силы за счет привлечения женщин и подростков, но переброска контингента оставалась затрудненной [20, с. 32–36].

В условиях войны депо на Дальнем Востоке столкнулись с нехваткой запасных частей и материалов для ремонта техники. Многие паровозы и вагоны требовали капитального ремонта, но вместо этого проводились только срочные работы для того, чтобы они могли хотя бы временно продолжить движение. Восстановление подвижного состава велось с использованием любых доступных материалов, нередко низкого качества. К примеру, бронзовые клапаны заменялись стальными, а медные втулки – железными [12, с. 50].

Кроме того, обострилась нехватка топлива. Железнодорожные бригады на Дальнем Востоке вынуждены были переходить на использование низкокачественных сортов угля, таких как райчихинский и артемовский, что негативно сказывалось на работе паровозов и их долговечности. Плохое топливо приводило к дополнительному износу двигателей и систем, что еще больше увеличивало нагрузку на ремонтные бригады [12, с. 49–50].

Для восстановления подвижного состава железнодорожники внедряли передовые методы ремонта. Например, по плану Н. А. Лунина еще в 1940 г. было предложено ремонтировать локомотивы силами поездных бригад, что позволяло восстанавливать паровозы непосредственно на местах, не отправляя их на крупные заводы [7, с. 87]. Этот подход помогал поддерживать работоспособность техники, но все же не мог полностью компенсировать износ и потери.

Также следует учесть, что советские железные дороги в тот период испытывали огромные перегрузки: не хватало вагонов и локомотивов, железнодорожные узлы были забиты эвакуируемыми предприятиями, населением и санитарными эшелонами с ранеными. В этих условиях перебросить большие массы войск в максимально короткие сроки было исключительно трудно, что требовало четкой и строгой организации железнодорожного сообщения [8, с. 291].

Войскам приходилось перемещаться по железным дорогам на огромных расстояниях, свыше 9 тыс. км, что было очень тяжелым процессом. Железнодорожники, несмотря на серьезные логистические сложности, делали все от себя зависевшее, чтобы обеспечить быстроту движения эшелонов. О том, как продвигались поезда на запад, генерал А. П. Белобородов, командовавший тогда одной из отправленных 78-й стрелковой дивизией, писал в своих воспоминаниях: «Железнодорожники открыли нам зеленую улицу. На узловых станциях мы стояли не более пяти – семи минут. Отцепят один паровоз, прицепят другой, заправленный водой и углем, – и снова вперед! Точный график, жесткий контроль. В результате все тридцать шесть эшелонов дивизии пересекли страну с востока на запад со скоростью курьерских поездов. Последний эшелон вышел из-под Владивостока 17 октября, а 28 октября наши части уже выгружались в Подмосковье, в г. Истре и ближайших к нему станциях» [3, с. 86].

Для того, чтобы сорвать переброску советских резервов, немецкая авиация постоянно атаковала железнодорожные узлы, крупные станции и мосты. Часто приходилось осуществлять выгрузку войск за десятки километров от линии фронта, поскольку важнейшие станции подвергались мощным бомбардировкам. Отсюда возникала необходимость быстро совершать марши пешим порядком или перебрасывать части автотранспортом непосредственно в зоны боевых действий. Это дополнительно усложняло оперативную ситуацию и вызывало большую физическую усталость у солдат [11].

При этом прибывавшие из глубинных районов страны силы были вынуждены вступать в бой буквально с ходу, зачастую не имея возможности заранее разведать местность и изучить противника. Это значительно усложняло управление войсками, требовало от командиров исключительной оперативности и быстрой ориентировки в постоянно меняющейся боевой обстановке. В своих воспоминаниях Г. К. Жуков приводит конкретные примеры того, как прибывавшие соединения прямо из эшелонов направлялись на передний край, быстро занимали оборону и, не успев даже передохнуть, вступали в сражения с превосходящими силами противника. Эти действия потребовали от личного состава огромного мужества, выносливости и моральной устойчивости. Именно так, подчеркивает Жуков, удалось создать прочную оборону вокруг Москвы и переломить ход важнейшего сражения начального этапа Великой Отечественной войны [8, с. 311].

По различным подсчетам, общее число советских солдат, участвовавших в обороне Москвы, составляло от 1 250 000 до 1 500 000 чел. Эти цифры включают личный состав регулярных частей Красной армии, войска НКВД, отряды народного ополчения, а также вспомогательные подразделения и службы обеспечения [13, с. 39].

С Дальнего Востока и Сибири для усиления обороны Москвы было переброшено от 12 до 17 стрелковых дивизий и несколько танковых бригад. Средняя численность стрелковой дивизии того периода составляла 10–12 тыс. чел. Исходя из этого, общее число солдат, прибывших с Дальнего Востока, можно оценить примерно в 120–200 тыс. чел. Принимая во внимание, что общее число защитников Москвы

составляло от 1,2 до 1,5 млн чел., можно сказать, что доля войск с Дальнего Востока составляла примерно 9,6–16 % от общего числа советских сил, участвовавших в обороне Москвы [13, с. 36].

В битве за Москву одной из ключевых позиций для обороны было Волоколамское шоссе, которое сыграло важную тактическую и стратегическую роль. Это шоссе вело к западным подступам к столице и было частью основной линии обороны Москвы. Если бы немцы смогли прорваться по этому маршруту, им открылся бы путь к быстрому захвату города. Волоколамское шоссе давало прямой доступ к Москве, и удержание его имело решающее значение для всего хода битвы. Оно было важным транспортным узлом, который позволял доставлять подкрепления и ресурсы, а также служило маршрутом для немецких танковых дивизий, рвавшихся к столице.

78-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. П. Белобородова была переброшена с Дальнего Востока для защиты этого важнейшего направления [1]. 28 октября 1941 г. дивизия выгрузилась в Подмоскowie и сразу же заняла позиции в районе г. Истры, который находился на подступах к Москве и контролировал Волоколамское шоссе. Эти позиции были частью второго оборонительного рубежа, который прикрывал столицу от наступающих немецких войск [3, с. 3–21; 13, с. 45].

На стороне немцев здесь действовали части 4-й танковой группы под командованием генерала Э. Хёпнера, а также дивизия СС «Рейх», которые представляли одну из наиболее мощных ударных сил вермахта. Их задача состояла в том, чтобы прорвать оборону и продвинуться по Волоколамскому шоссе к Москве. Советская сторона, помимо 78-й стрелковой дивизии, выставила войска 16-й армии под командованием генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского [13, с. 42].

Силы немцев насчитывали до 150 тыс. чел., включая танковые дивизии, которые активно поддерживались авиацией и артиллерией. Советские войска на этом участке фронта, в том числе части дальневосточных дивизий, оборонялись с силой около 90 тыс. чел., но несмотря на численное и техническое превосходство немцев, советская оборона оказалась устойчивой [18, с. 238–240].

Бои за Волоколамское шоссе были крайне ожесточенными. Дивизия Белобородова, несмотря на значительные потери, героически удерживала свои позиции, защищая Истру и не давая врагу продвинуться к Москве. В ноябре 1941 г. немецкие части начали серию мощных атак на шоссе, в ходе которых дальневосточные войска проявили исключительное мужество. Например, бойцы под командованием подполковника Михаила Андреевича Суханова успешно удерживали свои позиции под непрерывными атаками дивизии СС «Рейх». В одном из боев, несмотря на потери, 2-й батальон под командованием капитана Петра Васильевича Борисова сумел захватить д. Федчино и создать плацдарм на западном берегу р. Озерны. Этот плацдарм был стратегически важен, т. к. позволил сдерживать немецкие войска на этом направлении [3, с. 354–356].

Благодаря героизму бойцов немцы не смогли прорвать оборону на Волоколамском направлении. 78-я стрелковая дивизия за свои заслуги была преобразована в 9-ю гвардейскую стрелковую дивизию [3, с. 58–71].

32-я стрелковая дивизия, переброшенная с Дальнего Востока в октябре 1941 г., сыграла одну из ключевых ролей в обороне Москвы на Можайском направлении. Этот участок был крайне важным, т. к. Можайская линия обороны прикрывала прямой путь к столице. Именно через Можайск проходили стратегически значимые дороги и железнодорожные линии, которые могли бы позволить немецким войскам быстро достичь Москвы. Поэтому контроль над этим участком был одной из главных задач советского командования [18, с. 238].

32-я стрелковая дивизия оказалась на передовой линии обороны, когда немецкие войска начали активное наступление. Основной удар на этом направлении наносила 4-я танковая группа под командованием генерала Э. Хёпнера, поддерживаемая другими механизированными соединениями вермахта. Немецкие силы планировали прорваться

через Можайскую линию и быстро продвинуться к Москве, рассчитывая на свои превосходящие танковые и моторизованные части [14, с. 354–356].

Дальневосточные бойцы, несмотря на колоссальное давление со стороны противника, проявили стойкость и героизм. В течение нескольких дней они удерживали позиции, противостоя мощным атакам со стороны немецкой артиллерии и авиации. В этих боях дивизия понесла значительные потери, однако смогла замедлить продвижение немецких войск, что дало советскому командованию время для перегруппировки сил и подготовки резервов [3, с. 75–107].

Одной из ключевых дивизий, переброшенных с Дальнего Востока для усиления обороны Москвы, была 92-я стрелковая дивизия под командованием полковника Ф. С. Осташенко. Дивизия прибыла на Западный фронт в октябре 1941 г. и была направлена в район Наро-Фоминска, где немецкие части 43-го армейского корпуса активно наступали, пытаясь захватить Наро-Фоминск и открыть прямую дорогу на Москву. 92-я стрелковая дивизия заняла оборонительные позиции на подступах к городу. Упорная оборона Наро-Фоминска сорвала планы немецкого командования по быстрому продвижению к Москве на этом направлении. Действия 92-й стрелковой дивизии обеспечили время для переброски резервов и укрепления обороны столицы [2].

413-я стрелковая дивизия, также прибывшая с Дальнего Востока под командованием полковника А. И. Блажевича, была направлена на южные подступы к Москве, в район Тулы. Тула являлась важным промышленным центром и стратегическим узлом, контроль над которым был критически важен [18, с. 239–240].

2-я танковая армия генерала Гудериана стремилась захватить Тулу и создать угрозу окружения Москвы с юга. 413-я стрелковая дивизия совместно с другими частями Красной армии и местными ополченцами заняла оборону на подступах к городу. Несмотря на превосходство противника в технике и живой силе, бойцы дивизии упорно отражали атаки немецких танковых и моторизованных подразделений [13, с. 25].

258-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. И. Бирюкова была направлена на северо-западные подступы к Москве, в район г. Калинина (Твери). Немецкие войска стремились обойти Москву с севера и захватить важные коммуникационные узлы.

В боях с частями 3-й танковой группы вермахта сумели задержать продвижение немецких войск, нанося им серьезные потери и вынуждая отступать на некоторых участках фронта [13, с. 49–50].

Таким образом, дивизии Дальневосточного фронта под командованием опытных офицеров успешно противостояли превосходящим силам противника на ключевых направлениях: Волоколамском шоссе, Можайской линии обороны, в районах Наро-Фоминска, Тулы и Калинина. Их стойкость и мужество не позволили немецким войскам прорвать оборону и захватить Москву. Тем самым не задействованные ранее, но имеющие отличную подготовку и укомплектование части Дальнего Востока сыграли важную роль в обороне столицы, защитив ключевые участки фронта, потеря которых, вероятно, привела бы к потере столицы.

Выводы

Несмотря на относительную малочисленность, прибывшие с Дальнего Востока войска обладали преимуществом. Это были хорошо подготовленные военные силы, обладавшие навыками боя именно в зимних условиях. Кроме того, это были свежие войска с высоким уровнем боевого духа. Именно такие характеристики солдат-дальневосточников в сочетании с умелым руководством комсостава стали решающими в удержании ключевых позиций при наступлении врага. Жесткая оборона Волоколамского шоссе, Можайской линии, районов Наро-Фоминска, Тулы и Калинина не только сорвала планы немецкого командования по молниеносному захвату столицы, но и заложили основу для последующего контрнаступления и срыва плана молниеносной войны.

Передислокация войск с Дальнего Востока продемонстрировала способность Советского Союза мобилизовать ресурсы и эффективно реагировать на стратегические вызовы в экстремальных условиях. Несмотря на объективные трудности и риски, связанные с ослаблением восточных границ, это решение оправдало себя и оказало значительное влияние на исход Московской битвы.

Список источников

1. 78-я стрелковая дивизия (9-я Гвардейская стрелковая дивизия) // Памятные места Луговой. – URL: <https://lughistory.ru/poslednij-rubezh/78-ya-sd/> (дата обращения: 16.10.2024).
2. 92 стрелковая дивизия // Память народа. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id1740/> (дата обращения: 16.10.2024).
3. Белобородов, А. П. Всегда в бою / А. П. Белобородов ; литературная запись Н. С. Винокурова. – Москва : Экономика, 1984. – 352 с.
4. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 / Б. С. Тельпуховский. – Москва : Госполитиздат, 1959. – 574 с.
5. Георгий Жуков: «Битва за Москву похоронила план “Барбаросса”» // Управление делами президента. – URL: <https://www.prlib.ru/news/1181514> (дата обращения: 28.03.2025).
6. Дальневосточники в боях под Москвой: О боевом пути 9-й гвардейской стрелковой дивизии. – Благовещенск : Хабаровское кн. изд-во. Амур. отд-ние, 1975. – 126 с.
7. Дубровкина, Ю. В. Дорога / Ю. В. Дубровкина. – Москва : Политическая литература, 1970. – 111 с.
8. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления : в 2 т. / Г. К. Жуков. – Москва : Олма-Пресс, 2002. – 830 с.
9. Исаев, А. В. Чудо под Москвой / А. В. Исаев. – Москва : Яуза, 2020. – 448 с.
10. Крюков, И. В. Боевая подготовка в войсках Дальневосточного фронта в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов / И. В. Крюков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 7 (262). – С. 43–50.
11. Лазарев А. 5 декабря 1941 г. Красная Армия перешла в наступление под Москвой // Российская газета. – URL: https://rg.ru/2020/12/05/5-dekabria-1941-goda-krasnaia-armiia-pereshla-v-nastuplenie-pod-moskvoj.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 28.03.2025).
12. Медведева, Л. По требованиям военного времени Дальневосточный транспорт в годы Второй мировой войны / Л. Медведева // Россия и АТР. – 2002. – № 3 (37). – С. 49–56.
13. Мягков, М. Ю. Битва под Москвой: от обороны к контрнаступлению / М. Ю. Мягков // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3. – С. 22–62.
14. Огарков, Н. В. Можайско-Малоярославская операция // Советская Военная Энциклопедия : [в 8 т.]. – Москва : Воениздат, 1978. – Т. 5. – 686 с.
15. Очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 / [редколлегия: д-р ист. наук Б. С. Тельпуховский (отв. ред.) и др.] ; Акад. наук СССР. Ин-т истории. – Москва : Академия наук СССР, 1955. – 534 с.
16. Ржешевский, О. А. Война и дипломатия: Документы, комментарии (1941–1942) / О. А. Ржешевский. – Москва : Наука, 1997. – 288 с.
17. Соколов, Б. В. Правда о Великой Отечественной войне / Б. В. Соколов. – Санкт-Петербург : Алтейя, 1998. – 348 с.
18. Стратегический очерк Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. / отв. ред. С. П. Платонов. – Москва : Воениздат, 1961. – 984 с.
19. Ткачева, Г. А. Труд – фронту. Промышленность Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Г. А. Ткачева // Россия и АТР. – 1995. – № 4. – С. 13–20.
20. Ткачева, Г. А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Г. А. Ткачева. – Хабаровск : Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2013. – 340 с.
21. Ткачева, Г. А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны / Г. А. Ткачева // Россия и АТР. – 2015. – № 2 (88). – С. 5–24.
22. Ципкин, Ю. Н. Роль железных дорог Дальнего Востока в достижении Победы / Ю. Н. Ципкин, И. П. Тесельская // Россия и АТР. – 2010. – № 2(68). – С. 36–46.

References

1. 78-ya strelkovaya diviziya (9-ya Gvardeiskaya strelkovaya diviziya) [78th Rifle Division (9th Guards Rifle Division)]. Available at: <https://lughistory.ru/poslednij-rubezh/78-ya-sd/> (accessed: 16.10.2024).
2. 92 strelkovaya diviziya [92nd Rifle Division]. Available at: <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id1740/> (accessed: 16.10.2024).
3. Beloborodov, A. P. *Vsegda v boyu* [Always in Battle]. Moscow: Ekonomika; 1984, 352 p.
4. Telpukhovskiy, B. S. *Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuza 1941–1945* [The Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945]. Moscow: Gospolitizdat; 1959, 574 p.
5. Georgiy Zhukov: “Bitva za Moskvu pokhoronila plan “Barbarossa” [Georgiy Zhukov: “The Battle of Moscow Buried the Barbarossa Plan”]. Available at: <https://www.prilib.ru/news/1181514> (accessed: 28.03.2025).
6. *Dalnevostochniki v boyakh pod Moskvoy: O boevom puti 9-i gvardeiskoi strelkovoy divizii* [Far Easterners in the Battles near Moscow [Collection]: About the Combat Path of the 9th Guards Rifle Division]. Blagoveshchensk: Khabarovsk Book Publ. House. Amur Branch; 1975, 126 p.
7. Dubrovkina, Yu. V. *Doroga* [The Road]. Moscow: Politicheskaya literatura; 1970, 111 p.
8. Zhukov, G. K. *Vospominaniya i razmyshleniya: v dvukh tomakh* [Memories and Reflections: in 2 vols]. Moscow: Olma-Press; 2002, 830 p.
9. Isaev, A. V. *Chudo pod Moskvoy* [Miracle near Moscow]. Moscow: Yauza; 2020, 448 p.
10. Kryukov, I. V. Boevaya podgotovka v voiskakh Dalnevostochnogo fronta v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 godov [Combat Training in the Troops of the Far Eastern Front during the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2012, no. 7 (262), pp. 43–50.
11. Lazarev, A. 5 dekabrya 1941 goda Krasnaya Armiya pereshla v nastuplenie pod Moskvoy [On December 5, 1941, the Red Army went on the offensive near Moscow 1945]. Available at: https://rg.ru/2020/12/05/5-dekabrya-1941-goda-krasnaia-armiia-pereshla-v-nastuplenie-pod-moskvoj.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (accessed: 28.03.2025).
12. Medvedeva, L. M. Po trebovaniyam voennogo vremeni Dalnevostochnyy transport v gody Vtoroy mirovoy voyny [According to wartime requirements, Far Eastern transport during the Second World War]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific region]. 2002, no. 3 (37), pp. 49–56.
13. Myagkov, M. Yu. Bitva pod Moskvoy: ot oborony k kontrnastupleniyu [The Battle of Moscow: from defense to counteroffensive]. *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and contemporary history]. 2010, no. 3, pp. 22–62.
14. Ogarkov, N. V. *Mozhaysko-Maloyaroslavetskaya operatsiya* [Mozhaisk-Maloyaroslavets operation]. Moscow: Voenizdat; 1978, vol. 5, 686 p.
15. *Ocherki istorii Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945* [Essays on the history of the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow: USSR Academy of Sciences; 1955, 534 p.
16. Rzhesheshevskiy, O. A. *Voina i diplomatiya: Dokumenty, kommentarii (1941–1942)* [War and Diplomacy: Documents, Comments (1941–1942)]. Moscow: Nauka; 1997, 288 p.
17. Sokolov, B. V. *Pravda o Velikoy Otechestvennoy voyne* [The Truth about the Great Patriotic War]. Saint Petersburg: Aleteiya; 1998, 348 p.
18. *Strategicheskiy ocherk Velikoy Otechestvennoy voyny, 1941–1945* [Strategic Essay on the Great Patriotic War, 1941–1945]. Moscow: Voenizdat; 1961, 984 p.
19. Tkacheva, G. A. Trud – frontu. Promyshlennost Dalnego Vostoka v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) [Labor for the Front. Industry of the Far East during the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific region]. 1995, no. 4, pp. 13–20.
20. Tkacheva, G. A. *Oboronnyy potentsial Dalnego Vostoka SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Defense potential of the USSR Far East during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Khabarovsk: Regional State Budgetary Scientific Cultural Institution Khabarovsk Regional Museum named after N. I. Grodekov; 2013, 340 p.
21. Tkacheva, G. A. *Oboronnyy potentsial Dalnego Vostoka SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Defense potential of the USSR Far East during the Great Patriotic War]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific region]. 2015, no. 2 (88), pp. 5–24.
22. Tsipkin, Yu. N. Rol` zheleznykh dorog Dal`nego Vostoka v dostizhenii Pobedy [The Role of the Far East Railways in Achieving Victory]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific region]. 2010, no. 2 (68), pp. 36–46.

Информация об авторах

*Корноухова Г. Г. – кандидат исторических наук, доцент;
Якимец М. Р. – студент.*

Information about the authors

*Kornoukhova G. G. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;
Yakimets M. R. – student.*

Вклад авторов

*Корноухова Г. Г. – научное руководство, разработка концепции исследования,
доработка текста;*

*Якимец М. Р. – сбор и обработка материалов, написание исходного текста статьи,
итоговые выводы.*

Contribution of the authors

*Kornoukhova G. G. – scientific supervision, development of the research concept, and text
revision;*

*Yakimets M. R. – collection and processing of materials, writing the original text of the
article, and final conclusions.*

*Статья поступила в редакцию 30.01.2026; одобрена после рецензирования 03.03.2026;
принята к публикации 31.03.2026.*

*The article was submitted 30.01.2026; approved after reviewing 03.03.2026; accepted
for publication 31.03.2026.*